

Летопись государственности: от истоков до Республики Беларусь

«СБ. Беларусь сегодня» продолжает (начало в № 84) специальный проект — размышления известного белорусского историка, председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Беларуси по образованию, культуре и науке, члена-корреспондента Национальной академии наук, доктора исторических наук, профессора Игоря МАРЗАЛЮКА о феномене формирования белорусской государственности. Итак, летопись продолжается...

Насыщенность белорусской истории: только в XX веке республика имела 10 государственных гербов.

Часть 2. Беларусь — прародина славянства

Разные по форме — единые по сути

Следует понимать, что существуют исторические формы государственности и ее национальные формы. Исторические — это формы государственности того или иного современного народа на ранних фазах его образования в процессе возникновения и политогенеза. Когда многие части современной территории могли не входить в состав государственного образования, которое затем станет ядром, образующим современное государство. Классический пример — Франция и ее историческое ядро Иль-де-Франс, историческая область вокруг Парижа. Позже возникло королевство, объединившее соседние провинции, поначалу те же бургундцы или провансальцы себя французами не считали. Когда мы говорим про исторические формы государственности, имеем в виду обычно эпоху Средневековья — времени возникновения первых государственных образований на территории Восточной Европы. В этом плане Полоцкое и Туровское княжества, удельные княжества (Мстиславское княжество) Смоленской земли и Верхнего Понеманья — ранние исторические формы белорусской государственности. Хотя на тот момент говорить о белорусской нации, равно как о русской, польской, немецкой и других, еще не приходится. Но можно говорить о ранних формах исторической государственности — и эти формы мы воспринимаем как свои.

И есть формы национальной государственности. Здесь речь идет про период, когда уже оформившиеся этнические общности, имеющие собственную национальную элиту, осознают необходимость создания суверенного государства, в котором они будут являться полноправным субъектом. Обычно эволюция национальной государственности проходит следу-

ющие этапы: автономия — федерация — независимость. То есть нация — это всегда не только этническое, но и политическое образование. И когда мы говорим о национальном этапе развития, мы понимаем, что та или другая общность постулирует свое право на создание суверенного дома.

Славянский язык оформился и впервые зазвучал на землях Беларуси.

Точка отсчета

В нашем случае лозунг о необходимости национальной государственности был провозглашен только в XIX веке. Потом необходимость создания Белорусской республики была продекларирована на Всебелорусском съезде в декабре 1917 года. И были предприняты две попытки — одна безуспешная, вторая успешная — создания первой национальной формы государственности: БНР и БССР. Это были еще не полностью независимые и суверенные формы, но вполне национальные.

ПОЛЕССКОЕ ЯДРО

Благодаря работам современных белорусских исследователей-археологов — Валентины Вергей, Александра Егорейченко, Анны Белицкой, Вадима Белевца — доказано, что самые ранние комплексы пражской культуры (являющейся бесспорно славянской) находятся на Белорусском Полесье. И по результатам радиоуглеродного анализа они датируются IV веком нашей эры. Это самые древние славянские памятники на Земле. Поэтому Припятский регион большинством исследователей сегодня рассматривается как исходное место зарождения славянских общности и языка.

Вершиной же белорусского национального строительства — создания независимого и суверенного государства — является Республика Беларусь. Потому что именно Минск, и никакой другой город, определяет внутреннюю и внешнюю повестку дня Беларуси, именно граждане нашей страны определяют характер своей политической власти, ее институты и свой исторический путь.

Какой же момент можно считать началом этого пути? Я предлагаю брать отсчет с того времени, когда на территории современной Беларуси начали жить и развиваться носители славянского языка и славянской культуры — наши прямые предки. Когда уже выделялись вожди, дружины, появилось социальное неравенство, но еще не сложились аппарат власти и ее институты.

Концептуальное разнообразие

На сегодняшний день все научные концепции о белорусском этногенезе можно условно разделить на 4 группы. «Племенная» концепция считает белорусский народ результатом комбинации, культурного скрещивания и взаимодействия нескольких восточнославянских племен. Наиболее солидный вариант которой был создан великим белорусоведом и лингвистом Евфимием Карским, автором многотомного труда «Белорусы» и одним из создателей белорусоведения как науки. Карский считал, что белорусы сформировались как результат скрещивания восточнославянских племен (дреговичей, радимичей, пологан-кривичей) и частично неславянских (ятвягов и голяди — балтов). Сближение их началось в период феодальной раздробленности Киевской Руси, а сплочение в единую народность случилось уже в Великом Княжестве Литовском в XIII — XIV веках. Карский отметил балтские лексические элементы в белорусском языке.

Похожую теорию, но в ее «кривичском» варианте развивал Вацлав Ластовский, который был еще и известным политическим деятелем, а истоки ее фиксировались в трудах польских и российских исследователей XIX века. Согласно этой теории главным этническим компонентом белорусов являются кривичи, которые создали самостоятельные Полоцкую, Смоленскую, Псковскую державы. И именно кривичские диалекты стали основой белорусского языка, а сами белорусы — это народ кривичский, поэтому Ластовский даже пропагандировал политическую идею (научной ее назвать трудно) переименовать Беларусь в Кривию. Лингвист же Павел Расторгуев полагал, что первоначальное ядро белорусов составили дреговичи и радимичи.

Вторая теория — концепция славянского автохтонизма. Согласно ей белорусы самый «чистый» славянский народ, исток всего славянства. Они с древних времен занимали свою территорию и ни с кем этнически не смешивались, а черты, характерные для всех славян-

СЛАВЯНСКАЯ ПРАРОДИНА

Белорусская популяция — не балтская, по оценкам генетиков, она стоит ближе всего к славянскому прототипу. Изучение генофонда белорусов, русских и украинцев показало, что именно белорусы имеют все специфические особенности, характерные для двух остальных популяций, то есть исходное расселение шло именно с наших земель. И с точки зрения генетики белорусскую территорию также можно рассматривать как одну из древнейших частей славянской прародины. Генофонд белорусской этнической общности в целом очень близок к первоначальному генофонду ранних славян. И настолько, что говорить про белорусов как про «ославяненных днепровских балтов» нет никаких оснований. Вместе с тем роль ассимилированного балтского субстрата очень выразительно чувствуется на северо-западе и севере Беларуси (в Гродненской и Витебской областях). Верхнее Понеманье и Белорусское Подвинье — это те земли, которые были заселены балтами не только в эпоху раннего железного века, но еще (частично) и в раннем Средневековье. Здесь славянская колонизация столкнулась с балтской стихией, что существенно повлияло и на антропологию, и на фольклор, и на материальную культуру наших предков.

Одежды первых белорусов из льняных, пеньковых, шерстяных, шелковых тканей.

ских народов, являются исходными белорусскими. Истоки этой концепции можно найти в работах блестящего чешского слависта XIX века Любора Нидерле, который считал Белорусское Полесье наиболее древней частью славянской прародины. Эту же концепцию развивал белорусский историк Митрофан Довнар-Запольский.

Третья концепция — древнерусская — связывает происхождение белорусов с общностью исторической Руси и была сформирована в советской историографии 1940 — 50-х годов. Согласно ей в IX — XIII столетиях существовала древнерусская народность — общий предок всех современных восточнославянских народов. А затем в силу внешнеполитических обстоятельств (монгольского нашествия и утраты древнерусской государственности) восточные славяне разделились и создали три близкородственных, но вместе с тем самостоятельных народа — русский, белорусский и украинский.

Четвертая, также весьма популярная концепция, — балтская, или «субстратная». Ее суть: восточные славяне в ходе колонизации Восточной Европы ассимилировали в местное население. И предки современных белорусов имеют балтский субстрат, потому что на территории Беларуси жили именно балты. Украинцы же имеют иранский субстрат, а русские — финно-угорский. В результате этого возникли близкие, но все же отличные друг от друга языки и различия в духовно-материальной культуре каждого из трех восточнославянских народов. Автором этой концепции, кстати, выступал блестящий московский археолог доктор исторических наук, профессор Валентин Седов.

Так кто же есть белорусы?

Во-первых, мы — индоевропейская общность, такова наша этническая доистория эпохи бронзового века (III — II тысячелетия до нашей эры). Эта общность — общий предок армян, славян, балтов, греков, германцев, романцев, кельтов и ряда других народов. Считается, что древнейшее языковое наследие, которое сохранилось и дошло до нас с той поры, — санскрит. Но это наследие дошло до наших дней и общностью орнаментов, преданий, легенд, сказок. Скажем, Золушка есть в сказках всех этих народов, вышедших из индоевропейской общности.

Следующий этап, который ряд исследователей выделяют, а другие оспаривают, так называемый балтославянский. Дело в том, что самые близкие среди индоевропейских языков — это языки балтийской и славянской языковых групп, как бы нам это ни казалось странным. Поэтому некоторые исследователи считают, что в эпоху раннего железного века (в I тысячелетии до нашей эры) до разделения на славян и балтов у них была единая общность.

КОД НАРОДОВ

Важнейшим и определяющим периодом восточнославянской истории является IX век, когда возникают древнейшие государственные (в полном смысле этого слова) образования. Именно в это время на территории восточных славян возникают три важнейших государственных центра — Киев, Новгород и Полоцк. С этой эпохи можно брать отсчет многих государственных традиций, которые сохраняются на протяжении многих столетий. И определяют культурный и государственный код наших народов.

Затем шел протоисторический этап, период общеславянского единства. Сегодня существуют две основные теории о славянской прародине и соответствующих культурах, претендующих на славянскость: Висло-Одерская и Припятско-Днепровская. Первая теория формулировалась в основном представителями польской науки. Суть ее сводится к тому, что славянский народ возник на территории междуречья Вислы и Одера. Сторонники второй теории, среди которых ряд чешских и тоже польских исследователей, считают Белорусско-Украинское Полесье одной из древнейших частей славянской прародины. Например, множество аргументов в пользу Белорусского Полесья и приводил польский ученый Казимиж Мошинский. Он доказывал, что именно Полесье сохранило реликтовые формы праславянского языка и праславянской культуры. А полешукские диалекты, мифология и материальная культура — исходные, матричные вещи всего славянского ареала без исключения. Приверженцем этой теории был и упомянутый выше чешский славист Любор Нидерле, рассматривавший прародину славян на Полесье и в среднем и верхнем течении Днепра. Наконец, немецкий археолог Иоахим Вернер в 1972 году признавал Белорусское Полесье местом формирования славянской общности.

Подготовил Максим ОСИПОВ. osipov@sb.by

